

ДИСКУССИИ

УДК 94(470.51)

В. С. Чураков

АВТОРСТВО, ДАТИРОВКА И ИСТОРИЯ РУКОПИСИ «КРАТКОЙ ОТЯЦКОЙ ГРАММАТИКИ ОПЫТ»

В статье рассматривается история рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт». В ходе анализа текста и содержания включенных в него позднейших приписок, а также на основании научных исследований прослеживается историческая судьба этого уникального памятника письменности. Автор приходит к выводу, что рукопись краткой грамматики удмуртского языка составил священник с. Укан Глазовского уезда Вятской провинции Казанской губернии Михаил Алексеев Мышкин в интервале между 1768 г. и 21 октября 1780 г. Итоговый вариант рукописи, содержащий обращение к епископу Вятскому и Великопермскому Лаврентию II, был готов в кон. 70-х гг. XVIII в. При жизни автора его сочинение опубликовано не было, однако в 1795 г. на его основе М. А. Мышкин подготовил рукопись «Новая отяцкая грамматика». В нач. 80-х гг. XIX в. этот труд находился в распоряжении известного собирателя удмуртского фольклора Б. Г. Гаврилова, после смерти которого следы рукописи теряются.

Ключевые слова: М. Могилин, М. А. Мышкин, языкознание, удмуртский язык, грамматика, авторство, датировка, история рукописи, XVIII век.

Побудительным мотивом к написанию данной статьи стало наше недавнее, более внимательное, чем прежде, ознакомление с рукописью XVIII в. «Краткой отяцкой грамматики опыт», опубликованной в 1998 г. УИИЯЛ УрО РАН. Издание получило название «Опыт краткой удмуртской грамматики», автором его указан Михаил Могилин [26]. Книга содержит факсимиле рукописи и ее расшифровку; издание осуществлено на основе переданной удмуртским языковедом Т. И. Тепляшиной в архив института фотокопии документа [2. РФ. Оп. 2-Н. Д. 407], оригинал которого хранится в библиотеке Санкт-Петербургского отделения РАН (шифр: 32.3.7. [8. С. 449]).

Прочтение первого листа рукописи* на основе факсимиле с последующим уточнением по более четко воспроизводящей текст архивной фотокопии

* Мы используем пагинацию, введенную Т. И. Тепляшиной и принятую издателями рукописи.

заставило нас поставить вопрос о пересмотре устоявшегося в удмуртском языкознании мнения об авторе и годе (1786) написания (поступления грамматики в семинарскую библиотеку). Итак, первый лист, содержащий автограф игумена Слободского Крестовоздвиженского монастыря Адама, сообщает, что интересующая нас рукопись «Принадлежит к числу книг библиотеки семинарии Вятской, яко истинный плод семинарии воспитанника вотяцских новокрещенных жилищ села Укану священника Михаила Мышкина. Подписал префект и философии учитель, крестовоздвиженский игумен Адам. Ч[исла]: 21 октября 1780 года»*.

Прежде чем перейти к дополнительному обоснованию нашего чтения, обратимся к истории обнаружения и изучения интересующей нас рукописи. Впервые о ней сообщается в опубликованном в 1864 г. на страницах «Записок Императорской Академии наук» протоколе заседания историко-филологического отделения АН от 18 марта того же года [4]. Выступая перед собравшимися, академик Ф. И. Видеман (1805–1887) сообщил, что член-корр. Академии по отделению русского языка и словесности В. И. Григорович** передал ему рукопись под заглавием «Краткой отяцкой грамматики опыт» с просьбой пояснить, не является ли ее содержание сходным с удмуртской грамматикой, изданной на русском языке в 1775 г., о которой Видеманн упоминает в своей книге «*Grammatik der wotjakischen Sprache*» (1851)*** [38. S. XX, XLIV]. Изучив представленную работу, Видеман пришел к выводу, что «это не только есть самостоятельный труд, но что и по наречию, в ней обработанному, она отличается от грамматики 1775 года. При всем том она едва ли может иметь какое-либо значение в лингвистическом отношении и замечательна только в историческом смысле» [4. С. 103]. На основании его заключения рукопись грамматики была передана в библиотеку Академии.

К сожалению, данная публикация, по всей видимости, осталась неизвестной последующим исследователям рукописного памятника. Вновь о нем будет сказано лишь 40 лет спустя на страницах фундаментального труда российского языковеда и этнографа С. К. Булича (1859–1921) «Очерк истории языкознания в России» (1904). Освещающая историю изучения удмуртского языка в XVIII в., автор

* Сравни чтение издателей: «Принадлежит к числу книг библиотеки семинарии Вятской, яко истинный плод семинарии воспитанника вотяцеским новокрещенным Се(?)кин села Укану священника Михаила Могилина. Подписал префект и философии учитель Крестовоздвиженский игумен Адам. Ч[исла]: 21 октября 1780 (1786?) года» [26. С. 126]. Как видим, публикаторы не смогли правильно прочесть стандартное для XVIII в. обозначение района проживания того или иного народа словом «жилища» и фамилию автора грамматики, при этом допустили возможность двоякого чтения года. Последнее, впрочем, излишне, если знать год кончины игумена Адама (в миру А. Ф. Чебыкин) – 1782 г. [9. С. 454; 27. С. 179, 213].

** В. И. Григорович (1815–1876) – историк, филолог-славист, собиратель рукописей, до 1865 г. почти четверть века проработал в Казанском университете и Казанской духовной академии [18. С. 771]. С 1851 г. – член-корреспондент Российской академии наук.

*** В своей работе Видеманн не приводит название упомянутого им труда, коим являются «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» [30]. В свою очередь, Григорович, далекий от финно-угорской проблематики, очевидно, не знал о существовании этого издания, в противном случае ему самому в условиях Казани не составило бы особой сложности сопоставить обе работы.

в числе прочих называет и интересующее нас сочинение, уделив его описанию более двух страниц. Исследователь лично работал с документом в архиве Академии, что подтверждают его хорошее знание внешних характеристик рукописи и ее внутренней структуры, а также ряд пространственных цитат из этого труда. Данный факт для нас принципиально важен, поскольку автором рукописи Вятской семинарии именно Булич называет «воспитанника вотяцких новокрещенных училищ* священника села Унану (sic!) Михаила Могилина» и указывает дату ее поступления в библиотеку семинарии 21 октября 1786 г. [8. С. 449–450].

Ставя вопрос о времени написания грамматики, Булич обращает внимание на упомянутую в предисловии рукописи грамматику латинского языка В. И. Лебедева 1762 г.**, на основании чего делает вывод, что автор, происходивший, «вероятно, из вотяков», трудился над своим произведением между 1762 и 1786 годами, «вероятнее всего ближе к последнему из приведенных годов», а именно – около 1785 г. [8. С. 449–450]. Поводом к составлению грамматики, по мнению исследователя, стало высочайшее повеление Екатерины II провинциальным архиереям 1784 г., которым предписывалось составить словари языков проживающих в их епархиях народов [8. С. 426]. Опираясь на более поздние приписки, Булич сообщает, каким образом рукопись грамматики попала в архив Академии: ее в 1864 г. на толкучем рынке в Казани вместе с прочими, «уже изорванными» рукописями приобрел профессор Казанского университета В. И. Григорович и через Видемана переслал в Академию*** [8. С. 451].

Уже в 1906 г., воспользовавшись книгой С. К. Булича, в обзорной статье, посвященной описанию финно-угорских рукописей, хранящихся в библиотеках Санкт-Петербурга, финский исследователь К. Ф. Карьялайнен (1871–1919) сообщил о работе Михаила Могилина «Краткой отяцкой грамматики опыт» [35.

* Неправильное чтение, должно быть *жилиц*. – В. Ч.

** В. И. Лебедев (1716–1771) – переводчик Академии наук. В 1746 г. перевел и издал на русском языке «Сокращение грамматики латинской». Переработанный вариант вышел в 1762 г. под названием «Краткая грамматика латинского языка» и долгое время использовался в семинариях как учебное пособие.

*** К сожалению, в архив УИИЯЛ УрО РАН не были переданы (и, соответственно, не были опубликованы) фотокопии обложки и лицевых сторон первого и второго титульных листов рукописи, на которых сохранились ценные записи, проясняющие отдельные моменты ее истории. Об их содержании мы можем судить по публикации Т. И. Тепляшиной [31. С. 234–235], при этом надо учитывать, что некоторые слова в предложениях, вероятно, были ею искажены или, в силу выцветания текста, не прочитаны. На обложке надпись: «На основании определения историко-филологического отделения от 18 марта 1864 г. эта рукопись передана в библиотеку Академии». На лицевой стороне первого титульного листа друг под другом надписи: 1) «В библиотеку императорской Академии наук от В. Григоровича, Казань»; 2) «Прошу гл. акад. Видемана рассмотреть и дать мнение, сходна ли эта грамматика с тою, о которой упоминается в предисловии своей грамматики». Фраза явно искажена: Т. И. Тепляшина полагала, что речь идет о латинской грамматике 1762 г., тогда как в действительности имеется в виду удмуртская грамматика 1775 г.; 3) «Эта рукопись приобретена вместе с другими <...> на толкучем рынке в Казани». Учитывая текст С. К. Булича, неп прочитанным словом должно быть «изорванными». На лицевой стороне второго титульного листа крупными буквами приводится название труда, а на обороте – известная запись игумена Адама.

С. 10]. В 1928 г. была опубликована статья советского лингвиста Д. В. Бубриха (1890–1949) «Финно-угорское языкознание в СССР», в которой также были повторены выводы Булича относительно автора и даты написания обсуждаемой грамматики [7. С. 85]. В свою очередь, опираясь на публикацию Бубриха, составитель библиографического справочника «Рой книг» удмуртский исследователь Я. И. Ильин (1886–1958) указал в разделе «Языкознание» грамматику М. Могилина 1785 г. вместе с двумя другими грамматиками удмуртского языка*, подготовленными в XVIII в.: академической грамматикой 1775 г. и «Новой отяцкой грамматикой» М. Мышкина 1795 г. [15. С. 39].

Вновь объектом изучения рукопись «Краткой отяцкой грамматики опыт» стала лишь в кон. 1950-х гг., когда научный сотрудник сектора финно-угорских языков Института языкознания АН СССР Т. И. Тепляшина (1924–2014) задалась целью собрать воедино, проанализировать и опубликовать наиболее ранние описания удмуртского языка. В своей работе «Памятники удмуртской письменности XVIII века», увидевшей свет в 1965 г., исследовательница впервые со времени обнаружения рукописного документа дает подробный анализ содержащейся в нем удмуртской лексики и приводит ее полный свод, оформленный в алфавитном порядке [31. С. 234–293]. Вслед за С. К. Буличем** Т. И. Тепляшина полагала, что грамматика была составлена между 1762 и 1786 гг., а ее автором был священник с. Укан (ныне Ярский р-н Удмуртии) Михаил Могилин. Впрочем, в отличие от Булича, предположившего, что сам Могилин мог быть удмуртом, Тепляшина, очевидно, не сумев правильно прочитать запись Адама***, высказала мысль, что Могилин составил свою грамматику, опираясь на сведения, которые ему предоставил воспитанник Вятской семинарии из новокрещенных удмуртов. Далее исследовательница поясняет: «Фамилию новокрещенного, указанную в рукописи, нам не удалось разобрать» [31. С. 234]. Стоит также отметить, что по непонятным для нас причинам Тепляшина, вопреки Буличу [8. С. 450] и, тем более, тексту самой рукописи****, полагала, что находящееся в ней обращение

* Для нас было несколько удивительным, что даже в конце XX в. среди отдельных удмуртских языковедов, несмотря на библиографический справочник 1929 г., все еще ходили «слухи» о трех удмуртских грамматиках, составленных в XVIII в. [17. С. 6].

** В разделе, посвященном рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт», Т. И. Тепляшина не упоминает работу С. К. Булича. Впрочем, неоднократные ссылки на данного автора в других местах ее труда [31. С. 7, 65, 117, 127] не оставляют сомнений, что удмуртский языковед была знакома с его описанием интересующей нас рукописи. Поэтому неожиданным выглядит то, что в отличие от Булича, верно указавшего инициалы автора латинской грамматики, Тепляшина (а вслед за ней и другие авторы, см. напр.: [14. С. 75; 22. С. 9]) в сокращении «г» (от *господин*) видит начальную букву в имени Лебедева.

*** Нам непонятно игнорирование Тепляшиной прочтения соответствующего текста рукописи Буличем, который, за исключением ошибочного чтения *училищ* (вместо *жилиц*) и фамилии автора, а также неправильным указанием года (1786, вместо 1780), в остальном верно прочитал запись Адама (указание вместо Укана *Унана* вполне объясняется неосведомленностью Булича относительно местных топонимов).

**** Автор грамматики называет своего адресата тезкой св. Лаврентия (ок. 225–258) [26. С. 17, 123].

к «преосвященнейшему владыке», в котором, помимо восхваления «архипастыря», автор вкратце сообщает мотивы составления грамматики и выражает надежду на покровительство, адресовано не епископу Вятскому и Великопермскому Лаврентию II (ок. 1738–1796), а игумену Крестовоздвиженского монастыря Адаму [31. С. 235].

На последнюю ошибку Т. И. Тепляшиной обратил внимание директор УИИЯЛ УрО РАН К. И. Куликов в своей статье «Рукопись, полная тайн и загадок», опубликованной как предисловие к изданию «Опыт краткой удмуртской грамматики» [22. С. 12]. Основываясь на годах правления Лаврентия II (1774–1796 гг.) [10. С. 43; 28. С. 522] и уже закрепившейся, особенно после работы Т. И. Тепляшиной, датировке автографа игумена Адама (21 октября 1786 г.), ученый сделал справедливый вывод о том, что автор рукописи, отождествляемый К. И. Куликовым (вслед за удмуртскими лингвистами) с М. Могилиным, «писал свою грамматику одновременно с В. Пуцек-Григоровичем и независимо от него» [22. С. 12]. Опираясь на неверное чтение записи Адама издателями грамматики и на безосновательное предположение Т. И. Тепляшиной о существовании у М. Могилына некоего помощника из числа новокрещенных удмуртов, К. И. Куликов предпринял попытку идентифицировать последнего. Полагая, что за сомнительным чтением «се(?)кин» (в действительности *жилиц.* – В. Ч.) скрывается фамилия Семакин, исследователь счел возможным отождествить несуществующего новокрещенного удмурта с дьячком Еловской церкви Иваном Семакиным, проявившим себя в 1742 г. при отстаивании интересов новокрещенных удмуртов [32. С. 411–415]. Именно Семакин, по мнению К. И. Куликова, передал рукопись игумену Адаму после предполагаемой смерти М. Могилына [22. С. 10–11]. Безусловно ошибочным следует признать и отождествление исследователем казанского профессора В. Григоровича, переславшего рукопись грамматики в Академию наук, с митрополитом Казанским и Свияжским В. Пуцек-Григоровичем (1706–1785) [22. С. 11], под руководством которого были составлены и в 1775 г. опубликованы «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» [30].

Последняя по времени работа, в которой без пересмотра авторства рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт» поднимался вопрос о времени ее написания, – это монография Л. М. Ившина «Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века» (2010). Соглашаясь с отнесением записи игумена Адама к 1786 г., автор обращает внимание на то, что составитель обсуждаемого сочинения, по всей видимости, не был знаком с академической грамматикой 1775 г.: он не приводит ссылок на нее, более того, сообщает, что для записи удмуртских слов букв «прежде не изобретено» [26. С. 25, 126]. На этом основании Л. М. Ившин считает возможным отнести дату создания «Краткого опыта» к более раннему времени, «а точнее до выхода в свет грамматики 1775 года» [14. С. 75].

Вкратце осветив историю изучения рукописного памятника, перейдем непосредственно к его автору. О нем, как уже говорилось выше, сообщает игумен Адам: составителем грамматики был выпускник Вятской семинарии, священник с. Укан Михаил Мышкин. Помимо Адама, автора интересующего нас

произведения называет... сам автор – к тому времени уже бывший священник Михаил Алексеев Мышкин. Однако, обо всем по порядку.

Михаил Мышкин принадлежал к старинному вятскому священническому роду Мышкиных*. Родился он в 1752-м или в самом начале 1753 г. в семье пономаря Введенской церкви** с. Укан Алексея Мышкина. Учился в Вятской духовной семинарии и вскоре по ее окончании в декабре 1772 г. получил диаконское место в церкви родного села; женился, в 1775 г. у него родился сын [3. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1245. Л. 1об.]. По-видимому, несмотря на свой молодой возраст, М. А. Мышкин показал себя исключительно с положительной стороны, поскольку довольно быстро был рукоположен в священнический сан (не позднее 1777 г.) и определен на должность десятоначальника Уканского прихода [3. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8. Л. 44]. Учитывая дату поступления рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт» в библиотеку Вятской семинарии – 21 октября 1780 г. – можно обоснованно предположить, что М. А. Мышкин работал над своим трудом в 70-е гг. XVIII в., ближе к их второй половине. Он действительно мог не знать о подготовке и последующем выходе в свет «Сочинений, принадлежащих к грамматике вотского языка», поступивших в продажу лишь в августе 1776 г. [6. С. 6]. На основании того, что, как известно, окончательный вариант рукописи включает в себя обращение к епископу (с 1774 г.) Вятскому и Великопермскому Лаврентию II, в котором восхваляется его деятельность на ниве церковного строительства и распространения в епархии духовного просвещения, вряд ли мы сильно ошибемся, определив кон. 1770-х гг. завершение М. А. Мышкиным работы над своим «Опытом».

Безусловно, возникает вопрос: почему же труд М. А. Мышкина так и не был опубликован? Очевидно, это связано с прибытием на Вятку экземпляров академической грамматики 1775 г.***, что делало, с точки зрения церковных вла-

* Согласно Е. К. Кошурникову, родословная М. А. Мышкина такова: Григорий Мышкин (родился в последней четверти XVI в., с. Молотниково, ныне Котельничский р-н Кировской обл.) – Яков (1600 г. р.) – Федор (1618 г. р.) – Антон (1640 г. р.) – Павел (1670 г. р.) – Захар (1703 г. р.) – Алексей (1730 г. р.), отец М. А. Мышкина [34].

** Непосредственно постройкой данной церкви заведовал священник Иоанн Захарьев Мышкин (1721 г. р.) [34], который еще в 1742 г. из студентов-риторов Вятской славено-латинской школы был произведен в диаконы Троицкой церкви новокрещенного с. Елово [25. С. 144]. В 1748 г. Консистория дает о нем следующий отзыв: «Поп Иоанн Мышкин в книжном с разумом чтении искусство имеет, и состояния доброго, и не пьяница, к тому же по вотяцкому язык совершенно знает» [23. С. 860]. У Иоанна были братья Антон и Алексей, последний – отец Михаила Мышкина. В 1754 г. Антон в возрасте 32 лет из диаконов был рукоположен в священники Уканской церкви, а Алексей в возрасте 24 лет служил там же пономарем [3. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1158. Л. 4об.–5; 34].

*** Мы не можем точно сказать, когда эта грамматика появилась на Вятке, однако ее упоминание в рукописи удмуртско-русского словаря З. Г. Кротова, не оставляет сомнений, что это случилось не позднее 1785 г. [21. Л. 1а]. Захария Георгиев (Егоров) Кротов (1746/7–1825) родился в семье дьячка Дмитриевской церкви с. Камшенецкого Орловской округи Вятского уезда [1. Ф. 176. Оп. 2. Д. 728. Л. 162об.; 3. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1062. Л. 34]. В 1777 г. направлен служить в Троицкую церковь с. Елово: «преосвященным Лаврентием в попа произведен из обучавшихся в семинарии в риторике, исправлял должность благочинническую с [1]781 года по 1795 год. В штрафах не бывал. В исполнении должности

стей, излишними траты на издание новой книги. Отказ в продвижении рукописи и перенесенная в 1783 г. тяжелая болезнь* надломили М. А. Мышкина: как и многие сельские священники, он стал злоупотреблять спиртным. Неоднократные попытки наставить его на путь истинный не увенчались успехом, в 1790 г. он был лишен сана и переведен на причетническую должность [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–4об.]. Вероятно, рождение в 1792 г. дочери возымело на М. А. Мышкина отвлекающее действие [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1186. Л. 1об.]. В 1794 г. он даже пытался получить место диакона во вновь учреждаемом Богоявленском храме в с. Юкаменском**. Однако решение Лаврентия II, хорошо помнившего «заслуги» претендента, было суровым: «Бывший поп, сей проситель ни диаконом, ни попом впредь быть не может. Сего ради прозбе его удовлетворить не можно» [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–22]. Примечательно это отвергнутое прошение прежде всего тем, что в нем М. А. Мышкин, в частности, предлагал в Вятской семинарии «стараться по грамматическим правилам с желающими обучатся к вотскому разговору, к которому несколько обучился, как некогда и сочиненным им, Мышкиным, на вотскую грамматику опытом доказывал, что к ево удовольствию и хранится в семинарской библиотеке» [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 12. Л. 22].

Несмотря на отказ в поддержке своих начинаний***, дьячок Введенской церкви с. Укан последний год жизни тратит на совершенствование своей работы. Выпросив****, по-видимому, из семинарской библиотеки рукопись «Опыта», на его основе он в 1795 г. создает, не без оглядки на академическую грамматику, труд под названием «Новая отяцкая грамматика». 24 января 1796 г. Михаил Алексеев Мышкин скончался в возрасте 43 лет, оставив после себя жену Татьяну Мионову 41 года, сына Степана 22 лет и дочь Марию 4 лет [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1245. Л. 1об.; Д. 1772. Л. 16].

рчителен, кроток и миролюбив. При оной церкви родства не имеет» [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 434. Л. 72об.–73]. Можно уверенно полагать, что именно М. А. Мышкин, много лет проживший среди удмуртов и знавший их язык, привил З. Г. Кротову, выходцу из района с исключительно русским населением, интерес к удмуртскому языку.

* Дед композитора П. И. Чайковского, вятский городской лекарь П. Ф. Чайковский [5. С. 21] в свидетельстве писал, что М. А. Мышкин «оказался болезнующим левкофлегматиею (белая флегмазия. – В. Ч.), то есть опухолью во всем его теле, зачем и священнодействовать не в состоянии» [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8. Л. 118–118об.]

** Священником в новый храм был определен знавший удмуртский язык Неофит Антонов Мышкин (1768–1831) – внучатый племянник И. З. Мышкина и, соответственно, родной племянник М. А. Мышкина [З. Ф. 134. Оп. 1. Д. 434. Л. 54; 23. С. 18; 35].

*** Интересно отметить, что спустя полгода после высказанного М. А. Мышкиным предложения заняться с желающими семинаристами изучением удмуртского языка, Лаврентий II 29 октября 1784 г. издает указ, в котором предписывает священникам, в чьих приходах проживают нерусские народы, «дабы они старались и сами их язык разуметь, и детей своих с младенчества тем же языкам обучать непременно» [25. С. 290].

**** В 1816 г. епископ (с 1805 г.) Вятский и Слободской Гедеон (1751–1817) [10. С. 43; 28. С. 524], получив от заштатного священника с. Елово З. Г. Кротова рукопись удмуртской грамматики, поручил справиться, не имеется ли чего подобного в библиотеке Вятской семинарии. В ответе сообщалось, что хотя какая-то грамматика в каталоге значится, но на месте ее нет [24. С. 11].

После смерти автора обе рукописи первое время могли оставаться в семье или у близкого окружения. Впоследствии одна из них, как мы уже знаем, была приобретена в 1864 г. В. И. Григоровичем на толкучем рынке в Казани, а о второй впервые упоминает в 1869 г. священник с. Бобья-Уча Малмыжского уезда Вятской губ. К. К. Филадельфов. Рассуждая о необходимости владения удмуртским языком священниками, несущими службу в местностях, населенных удмуртами, он, в частности, сообщает: «В одной старинной грамматике, писанной в конце прошедшего столетия, высказана именно эта мысль. Почтенный составитель ее о. Михаил говорит в предисловии, что он “потрудились для составления грамматики вотского языка с целью помочь научиться священникам языку отяцкому, дабы лучше и скорее они просветить язычников могли”» [33. С. 341]. Указание времени создания грамматики и приведенная цитата, отсутствующая в «Опыте», со всей определенностью свидетельствуют о том, что К. К. Филадельфов держал в руках «Новую отяцкую грамматику» М. А. Мышкина.

В нач. 80-х гг. XIX в. рукописью под заглавием «Новая отяцкая грамматика, сочиненная бывшим иереем о. Михаилом Мышкиным в 1795 году» владел известный собиратель удмуртского фольклора Б. Г. Гаврилов (1854–1885) [29. С. 189]. Каким же образом она у него оказалась? Как нам кажется, передать ему ее мог П. Е. Мышкин (1824–1906) – священник с. Парзи Глазовского уезда Вятской губернии, в окрестностях которого Б. Г. Гаврилов собирал фольклорный материал в 1873/74 г. [19. С. 125]. Мы пока затрудняемся определить родственные отношения М. А. Мышкина и П. Е. Мышкина*, однако известно, что последний слыл знатоком удмуртского языка и удмуртских обычаев, а в 1892 г. даже принимал у себя финского исследователя Ю. Вихмана [20. С. 727, 814; 36. S. 26]. Учитывая это, было бы неудивительным, если бы рукопись «Новой отяцкой грамматики» тем или иным путем оказалась в его распоряжении.

В июне 1881 г. Б. Г. Гаврилов, служивший в то время в с. Крынды Елабужского уезда Вятской губернии, показывал данную работу посетившему его Г. Н. Потанину [29. С. 189, 215], который сделал из нее (и впоследствии опубликовал) достаточно пространную выписку – рассуждение М. А. Мышкина о значении удмуртского имени *Кылдйсин*, которым некрещеные удмурты называли верховное божество. Эта выписка позволяет, с одной стороны, судить, что текст грамматики действительно подвергся переработке, а с другой – дает возможность восстановить не прочитанный издателями из-за дефекта фотоконии фрагмент рукописи (приводим его в угловых скобках, в квадратных скобках – восстановленные буквы, в том числе в сокращенных автором словах; подчеркивание слов в оригинале сохраняем).

***Краткой отяцкой грамматики опыт* (конец 70-х гг. XVIII в.)**

«Кылдысь-ин: имя означающее Мессия. Ин – значит Бога; кыл – язык и слово; ысь – из или от предлоги. И будет собственно Кылдысь-ин – от слова Бог или иначе разуметь: кылзыско – слушаю, внимаю; кылзысь – внемлющий, при-»

* Удмуртский лингвист Б. И. Каракулов в своей книге «История удмуртского литературного языка» допускает ошибку, фактически отождествляя П. Е. Мышкина с М. А. Мышкиным [16. С. 124].

частье наст[оящего] врем[емени]. И будет собственно кылдысь-ин – внемлющий Бога, которого мы словом и премудростию божью называем. Что же Кылдысь, а не кылдысь говорится, то потому, что у от[яков] по простоте языка, а п[о] требованию смысла час[то] литеры одна за другую упот[ребля]ются, а иногда и принима[ются] без нужды, как покажется под знаком #. <О [том] всеобщем народе[в о] Христе мнении в «Б[лагочестии] истин[ном] христ[ианском]» Гугон Гроций* пространно пишет>» [26. С. 50-51, 142-143].

Новая отяцкая грамматика (1795 г.)

«Кылдысь-ин – слово Божие, Бог-Слово. Кыл – значит слово, речь; ис – от, предлог; ин – значит Бог, а собственно слово от Бога – колдысьин. Сие о Христе Спасителе нашем мнение как в сем отяцком народе, потому что человек создан по образу Божью и по подобию. И сие естественное о Божием Слове в душе начертание или изображение никоим образом человек потерять не может, каким бы впрочем заблуждениям подвержен не был. О чем пространно пишет Гугон Гроций в книге «О истинном христианском благочестии» [29. С. 215].

Помимо вышеприведенной цитаты Г. Н. Потанин выписал из «Новой отяцкой грамматики» около 60 удмуртских слов, обозначающих различных представителей животного и растительного миров [29. С. 243-255]. Приведем их здесь в следующем виде: 1. русский перевод по алфавиту, 2. запись Потанина по грамматике 1795 г. с указанием в скобках страницы публикации, 3. соответствие в «Опыте» (в скобках номер листа), 4. слово в современной удмуртской орфографии:

Аист – квенем (252) – кванемъ (26) – данное слово встречается только у М. А. Мышкина, блоха – пыч (254) – пычь (38) – пыч, бобр речной – мый (250) – мый (35) – мый, верблюд – дуэ (250) – дуе (24) – дуэ, воробей – дзіоргли (253) – дзіоргли (31) – зольгыри, ворон – кырныж (252) – кырныжъ (37) – кырныж, вошь – тэй (254) – тей (35) – тэй, выдра – уад (251) – уадъ (23) – вад, гнида – серел (254) – серель (28) – серел, головня – серенпум (248) – серекъ-пумъ (48) – сэрегпум, голубь – дыдык (252) – дыдыкъ (36) – дыдык, голубь дикий (фетюк) – луд дыдык (252) – лудъ-дыдыкъ (38) – луддыдык, горностай – чежмер (251) – чежмеръ (29) – чѳжмер, дрозд – юбер (253) – юберъ (28) – юбер, жаворонок – тюрягай (252) – тюрягай (34) – тюрагай, желна – кыр (253) – кыръ (37) – кыр, змея (скорпия) – ргон кый (253) – ргонъ-кый (35) – ыргонкый, карась – карака (254) – в «Опыте» отсутствует – карака (?), комар – цибинь (254) – цибинь (39) – чибинь, кошка – кочик (250) – кочишь (37) – кочыши, кузнечик – дзюзы (254) – дзіозы (31) – зѳзы, куропатка – куропат (252) – куропоть (42) – куропатка, ласка –

* Издатели рукописи не смогли идентифицировать Гугона (устар.) Гроция с известным голландским государственным деятелем, юристом и теологом Гуго Гроцием (1583–1645). Его богословские трактаты в переводе на русский язык были опубликованы в 1765 г. – «Рассуждение против атеистов и неутралистов» [13] и в 1768 г. – «Истинное благочестие христианское доказано против безбожников, язычников, жидов и махOMETан» [12]. Вполне очевидно, что М. А. Мышкин пользовался последним изданием. Таким образом, если бы исследователи более внимательно изучили его рукопись, то по формальным признакам нижняя граница времени ее создания определялась бы не по латинской грамматике В. И. Лебедева 1762 г., а по изданию произведения Г. Гроция 1768 г.

юрмэг (251) – юрмегъ (29) – юрмег, ласточка – ваіобыж (252) – ваіобыжъ (39) – ваёбыж, летучая мышь (нетопырь) – урткыч (251) – урдкычъ (39) – урткыч, лещь – пая (254) – пая (19) – пая, лягушка – эбек (253) – эбекъ (26) – эбек, мох – джуй (246) – джуй (35) – жууй, муравей – кузли (254) – кузли (31) – кузьыли, муха – кут (254) – кутъ (46) – кут, мята – бытник (246) – бытникъ (36) – бытник, налим – шалко (254) – шалко (41) – шалькко, овца – иж (251) – ижъ (37) – ыж, озерная чайка (устар. мартышка) – седъ ир (253) – седъиуръ (39) – съодйыр, орел (?) – ыгы (252) – ыгы (31) – ыгы, паук – чинари (255) – ченяри (33) – чонари, пиявка – иронуши (254) – иронуши (31) – йыронуши, пчела – муш (254) – мушь (47) – муш, рак – кисло (254) – кисло (41) – кисло-кусло, репа – сярчи (244) – сярчи (33) – сяртчи, роньжа – джакы (253) – джакы (31) – жакы, рысь – курэл (250) – курель (26) – курел, рябина – калэзь (248) – палэзь (29) – палэзь, синица – пыслэг (253) – пыслэгъ (28) – пыслэг, скворец – шод юбер или чуж юбер (253) – седъ-юберъ (28), чужъ-юберъ (29) – съодюбер, чужюбер, соболь – низ (251) – низъ (38) – нйзь, сова – югы или пелё (252) – ыгы (31), пеліо (41) – ыгы, пелё, сыч – кучиран (253) – кучран (21) – кучыран, трутень – уар возги (254) – уаръ-возги (33) – варвозги, филин – пелё (252) – пеліо (41) – пелё, цапля – гэгез-газ (252) – гэгезъ-гагъ (25) – гаг, червяк – номыр (255) – номыръ (38) – нумыр, чеснок – кумыз (243) – кумызь (37) – кумызь, чиж – стеци-стеци (253) – стеци (33) – стеси, шмель – майсы (254) – майсы (32) – майсы, щука – ципей-чипей (254) – ципей (35) – чипей, ящерица – кенжяла (253) – кензяли (31) – кензали*.

Вскоре** после отъезда Г. Н. Потанина священник Б. Г. Гаврилов был переведен в с. Умяк Елабужского уезда Вятской губ. и утвержден настоятелем Петропавловской церкви. Здесь, вследствие тяжелой болезни, он скончался 4 июля 1885 г. С его смертью следы «Новой отяцкой грамматики» теряются***. Мы можем лишь сожалеть, что спешивший на встречу с Б. Г. Гавриловым Б. Мункачи опоз-

* Хорошо видно, что значительная часть слов в передаче Г. Н. Потанина отличается от их записи в «Опыте». Объясняется это, прежде всего, теми искажениями, которые возникли как при переписывании оригинала, так и при последующей подготовке работы Потанина к публикации (напр., были опущены твердые знаки после согласных в конце слова, заменена латинская g на ее кириллический аналог). Следует также отметить, что если в «Опыте» удмуртское полисемантическое слово *кут* (муха; лапоть) было оставлено М. А. Мышкиным без перевода [26. С. 46], то в грамматике 1795 г. он, видимо, этот пробел исправил, указав одно из значений (*муха*). Вместе с тем удмуртское якобы слово *карака* (единственное не имеющее соответствия в «Опыте») является, скорее всего, неверным прочтением собственно русского *карась*, записанного скорописью XVIII в.

** Речь идет буквально о днях. Г. Н. Потанин нанес визит Б. Г. Гаврилову в конце июня 1881 г., а уже с 1 июля он был утвержден настоятелем Петропавловской церкви с. Умяк [11. С. 272]. Таким образом, если бы не произошло этой встречи, мы бы, возможно, располагали лишь единственным упоминанием о второй рукописи М. А. Мышкина (без названия и года создания) в работе К. К. Филадельфова.

*** Удмуртский языковед В. К. Кельмаков, опираясь на сообщение Г. Д. Фроловой, высказал предположение, что увиденная ею в отделе рукописей и редких книг Государственной библиотеки им. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) некая рукописная грамматика удмуртского языка может являться трудом М. Мышкина «Новая отяцкая грамматика» [17. С. 6].

дал всего лишь на пару недель [37. С. VII]. Более чем вероятно, что Гаврилов, как и в случае с Г. Н. Потаниным, предоставил бы возможность венгерскому языковеду ознакомиться с рукописью М. А. Мышкина и, возможно, сейчас бы мы располагали более подробными сведениями о ней.

Осталось подвести итоги. Мы установили, что автором двух удмуртских грамматик, написанных в XVIII в. – «Краткой отяцкой грамматики опыт» (кон. 70-х гг. XVIII в.) и «Новой отяцкой грамматики» (1795 г.) – был священник (до 1790 г.) Введенской церкви с. Укан Михаил Алексеев Мышкин (1752/3–1796). Выражаем надежду, что истинное имя их автора по достоинству займет свое место в ряду первых известных просветителей удмуртского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО).
2. Научно-отраслевой архив – НОА УИИЯЛ УрО РАН.
3. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
4. Извлечение из протоколов заседаний Академии. Историко-филологическое отделение (январь-март 1864 г.) // Записки Императорской Академии наук. Т. V. Кн. 1. СПб., 1864. С. 95–104.
5. П. И. Чайковский и Удмуртия. К родословной: Сборник документов. Ижевск, 2001. 147 с.
6. *Алатырев В. И.* Введение // Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск, 1975. С. 3–15.
7. *Бубрих Д. В.* Финно-угорское языкознание в СССР // Финно-угорский сборник. Л., 1928. С. 77–134.
8. *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. Т. I. СПб., 1904. 1248 с.
9. *Верещагин А. С. В. Я. Колокольников* (К истории Вятской семинарии) // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896. Вятка, 1895. С. 449–477.
10. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912. 669 с.
11. Вятские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1881. № 14.
12. *Гроций Г.* Истинное благочестие христианское доказано против безбожников, язычников, жидов и махометан, М., 1768. 220 с. [пер. П. А. Алексеева].
13. *Гроций Г.* Рассуждение против атеистов и неутралистов. М., 1765. 66 с. [пер. Амвросия (А. С. Зертис-Каменского)].
14. *Ившин Л. М.* Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург-Ижевск, 2010. 236 с.
15. *Ильин Я. И.* Рой книг. Ижевск, 1929. 85 с.
16. *Каракулов Б. И.* Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс. Ижевск, 2006. 206 с.
17. *Кельмаков В. К.* Неизвестная страница истории удмуртского языкознания: Рукописный словарь удмуртского языка Владислава Ислентьева. Ижевск, 1999. 58 с.
18. *Кирпичников А. И. В. И. Григорович* и его значение в истории русской науки // Исторический вестник. 1892. Т. 50. № 12. С. 755–763.
19. *Коробейников А. В., Чураков В. С.* Рукопись Б. Г. Гаврилова из собрания Русского географического общества // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 2. С. 125–152.
20. *Крекнин С. К.* Протоиерей П. Евс. Мышкин (некролог) // Вятские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 723–730; № 23. С. 814–819.

21. *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995. 285 с.
22. *Куликов К. И.* Рукопись, полная тайн и загадок // *Могилин М. [Мышкин М. А.] Опыт краткой удмуртской грамматики.* Ижевск, 1998. С. 7–13.
23. *Луппов П. Н.* Первые дни христианства в селе Укан // *Вятские епархиальные ведомости.* 1894. № 24. С. 855–861; 1895. № 1. С. 18–24.
24. *Луппов П. Н.* Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911. 618 с.
25. *Луппов П. Н.* Христианство у вотяков со времен первых исторических известий о них до XIX в. СПб., 1899. 334 с.
26. *Могилин М. [Мышкин М. А.] Опыт краткой удмуртской грамматики.* Ижевск, 1998. 203 с.
27. *Пинегин Г. И.* Краткие сведения об основании в Вятской епархии учебного заведения для духовного юношества и об учителях и начальниках сего заведения, до преобразования оною в 1818 // *Вятские губернские ведомости.* 1859. № 27. С. 177–179; № 31. С. 209–213.
28. *Пинегин Г. И.* Материалы для истории Вятской епархии // *Вятские епархиальные ведомости.* 1865. № 17. С. 517–537.
29. *Потанин Г. Н.* У вотяков Елабужского уезда // *Известия Общества археологии, истории и этнографии.* 1880–1882. Казань, 1884. С. 189–255.
30. Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка. СПб., 1775. 113 с.
31. *Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. М., 1965. 324 с.
32. *Фармаковский И. Ф.* Материалы для истории Вятской епархии // *Вятские епархиальные ведомости.* 1863. № 14. С. 405–421.
33. *Филадельфов К. К.* О преподавании вотского языка // *Вятские епархиальные ведомости.* 1869. № 15. С. 335–341.
34. *Кошурников Е. К.* История семьи. СПб., 2007 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.muzh.ru/cache/citizen.php?q=5155!p%6022>
35. *Karjalainen K. F.* Suomalais-ugrilaisia käsikirjoituksia Pietarin kirjastoissa: S. K. Buličin mukaan kertonut // *Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja.* Т. XXIII. № 5. Helsinki, 1906. С. 1–12.
36. *Matkamuiistiinpanoja: Yrjö ja Julie Wichmannin kirjeitä ja päiväkirjamerkintöjä tutkimusmatkoilta 1891–1906.* Toim. Irene Wichmann // *Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia.* Т. 195. Helsinki, 1987.
37. *Munkácsi Bernát.* Votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887. 335 p.
38. *Wiedemann F. J.* Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 436 p.

Поступила в редакцию 10.03.2016

V. S. Churakov

The Authorship, Dating and History of the Manuscript «Kratkoj Otjackoj Grammatiki Opyt» («The Experience of Brief Overview of Udmurt Grammar»)

This article examines the history of the manuscript «Kratkoj otjackoj grammatiki opyt» («The Experience of Brief Overview of Udmurt Grammar»). The historical destiny of this unique written monument was traced based on the analysis of the manuscript's text, some adscripts incorporated later into the text and researches. The author concludes that this manuscript was

written by the priest of the village Ukan (Glazov county, Vyatka province, Kazan governorate) Mikhail Myshkin between 1768 and October 21, 1780. The final version of the manuscript including the appeal to the bishop of Vyatka and Great Perm Lawrence II was prepared at the end of the 1770s. But this work was not published during the author's lifetime. In 1795 M. A. Myshkin prepared another manuscript «Novaja otjatskaja grammatika» (“New Udmurt Grammar”). In the early 1880s this handwritten grammar was in the hands of the famous collector of Udmurt folklore B. G. Gavrilov. After his death, the fate of the manuscript is unknown.

Keywords: M. Mogilin, M. A. Myshkin, linguistics, Udmurt language, grammar, authorship, dating, history of the manuscript, 18 century.

Чураков Владимир Сергеевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vermis3@gmail.com

Churakov Vladimir Sergeevich,

Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vermis3@gmail.com